

— Ты...

Тао Чжу прикусил губу и в сердце у него поднялась радость.

Когда тот, кто тебе дорог, не может без тебя - кто от этого не обрадуется? Он и сам хотел всё время быть рядом с Ли Цяо.

Но вместе с радостью пришли и сомнения. Они ведь ещё не поженились, а уже собираются спать в одной постели?

Для него это было переходом через черту. А если слухи разойдутся - его репутация... да и что с того, если она будет испорчена?

Что такое репутация? Разве ею наешься?

Да и хорошей репутации у него всё равно никогда не было.

Семья, чужие люди - все они вместе взятые не стоят и одного пальца человека, что сейчас перед ним.

— Ладно, я просто пошутил.

Ли Цяо, заметив колебания Тао Чжу, с улыбкой сжал его руку.

В деревне его общение с Тао Чжу не было особенно возмутительным, но если бы они действительно легли в одну постель - это уже было бы неподобающе.

Тао Чжу, который уже почти согласился: — ...

Неужели нельзя было настоять ещё немного?

Увидев, как лицо Тао Чжу вмиг помрачнело, Ли Цяо рассмеялся:

— Ладно, ладно, будем спать вместе, вместе.

— Почему ты так говоришь, будто это я капризничаю? — недовольно сказал Тао Чжу. — Это же ты первый начал меня дразнить.

— Моя вина, — признал Ли Цяо. — Пойдём спать. Завтра дома дел невпроворот.

Он отпустил его руку и жестом показал открыть дверь.

Тао Чжу всё-таки не смог оттолкнуть Ли Цяо. Глядя на его улыбку, он лишь сердито взглянул на него и только после этого потянулся открыть дверь.

С глухим "бум" деревянная дверь тихо отозвалась, но не открылась.

Ворота во двор были заперты изнутри.

Теперь Тао Чжу уже по-настоящему хотел, чтобы Ли Цяо ушёл.

Если он сейчас начнёт бить людей, это снова обернётся скандалом, а Ли Цяо рано утром идти в уездный город - он боялся помешать ему выспаться.

Ли Цяо перестал шутить. Он присел на корточки и позволил Тао Чжу наступить ему на плечо,

чтобы перепрыгнуть во двор.

Оказавшись во дворе, Тао Чжу с первого взгляда увидел свои вещи, небрежно разбросанные по земле.

Он лишь нахмурился, быстро подошёл к воротам и открыл их, впуская Ли Цяо.

Они вошли в комнату Тао Чжу.

Комната была пустой, осталась лишь голая кроватная доска.

А во дворе его зимняя ватная одежда и летняя льняная была раскидана как попало: тут одна вещь, там другая.

Одеяло, которым он пользовался много лет, валялось на земле, словно мусор, а сверху были навалены две пары обуви.

И от всех этих вещей отчётливо тянуло мочой и зловонием.

Лицо Тао Чжу окончательно потемнело.

Эти вещи хоть и не были ценными, но долгие годы это было всё его личное имущество.

Он слишком многое позволял Тао Шу - настолько, что даже после вчерашней драки тот осмелился сегодня зайти ещё дальше.

— Это уже слишком, — нахмурился Ли Цяо, глядя в тёмную главную комнату.

В главном доме было три помещения: слева комната Тао Шу и Лай Дунмэй, справа комната старухи Тао и старика Тао.

— Брат Шу, я знаю, вы точно не спите.

Ли Цяо жестом дал Тао Чжу понять, чтобы тот сначала успокоился, а сам громко обратился к комнате Тао Шу:

— Ты мечтаешь о рецептах солодового сахара и фэнгао, но при этом так издеваешься над гермом Чжу. Я - его жених, и как я могу закрывать глаза на то, что его притесняют?

— Сегодня я скажу всё прямо: если ты обидишь гера Чжу один раз - в течение года я не признаю тебя своим шурином.

— Вчера ночью и сегодня ты уже его обижал, так что в ближайшие два года можешь забыть и о рецептах солодового сахара и фэнгао. Более того, ты даже порог моего дома не переступишь. А на свадьбу через несколько дней ты и твоя жена не приглашены.

Едва его слова прозвучали, прятавшийся за дверь главной комнаты Тао Шу едва не подпрыгнул.

Лицо Лай Дунмэй тоже мгновенно потемнело, хоть воду выжимай.

Что?!

Им с мужем нельзя идти на свадебный пир?!

— Мы с Дунмэй всё равно пойдём! И что ты нам сделаешь?! — взревел Тао Шу.

— Очень просто - выгоню вас. В день свадьбы будет столько людей, неужели двоих не сможем вышвырнуть?

Тао Шу: — ...

Это уже настоящее издевательство!

— Гер Чжу поднял руку на меня, старшего брата, и не слушается родителей. Разве я не имею права его проучить?!

— Ваши ссоры с гером Чжу меня не волнуют. Меня волнует только одно - обижают ли его, — холодно ответил Ли Цяо.

— Ты!.. — Тао Шу от злости хотел пнуть дверь.

Лежавший на кровати старик Тао тоже взбесился и громко спросил:

— Ли Цяо, так ты признаёшь меня своим тестем или нет?!

— Конечно, признаю. Но гер Чжу - мой спаситель. Благодарность и сыновняя почтительность несовместимы. Для меня важнее гер Чжу и статус тестя на меня не давит.

— Любой, кто плохо относится к геру Чжу, у меня ничего не добьётся. Поэтому на свадебный пир через несколько дней ты и тётушка Тао тоже не приглашены, — сурово сказал Ли Цяо.

— Ты!..

Старик Тао в ярости заколотил кулаком по кровати.

Тао Шу разозлился ещё сильнее. Он изначально рассчитывал, что в любом случае сможет прижать Ли Цяо родителями, но кто бы мог подумать, что Ли Цяо противопоставит сыновней почтительности долг благодарности!

— Гер Чжу не может выйти за тебя замуж, ты человек хитрый и коварный! — в ярости закричал он, бросаясь к двери, чтобы выйти и лично поспорить с Ли Цяо.

Но он ещё не успел открыть дверь главной комнаты, как в неё внезапно с силой ударили ногой.

— Бум!

Хотя дверь и не распахнулась, Тао Шу это по-настоящему напугало.

Следом раздался ледяной голос Тао Чжу:

— Тао Шу, выходи.

Тао Шу: — ...

Вспомнив, как прошлой ночью Тао Чжу бил его кулаками, он невольно втянул голову в плечи. Но, вспомнив слова Ли Цяо, он снова стал упрямым.

Как же это бесит!

— Я не выйду. И что ты мне сделаешь? Заходи сам и бей меня!

— И внешность у тебя как у мужика, и характер хуже тигриного. Ли Цяо сейчас просто ради новизны с тобой возится. Надоешь - он тебя обязательно выгонит! — зло выкрикнул он.

Лай Дунмэй тоже подлила масла в огонь, словно уже видела картину, как Тао Чжу выгнали:

— Верно! Гер Чжу, у тебя ни земли, ни участка под дом. Потом хоть на коленях проси - я всё равно не пущу тебя обратно. Посмотрим, куда ты тогда пойдёшь!

Тао Чжу стиснул зубы, но не произнёс ни слова. Он развернулся и направился в дровяной сарай, откуда вынес топор, которым обычно кололи дрова.

Ещё не успев пожениться, они уже так его проклинали. К тому же эти слова действительно задели самую глубоко скрытую в его сердце тревогу.

Он прекрасно понимал, красива его внешность или нет. Эти два дня он будто жил во сне и больше всего боялся, что сон закончится.

И ещё больше он боялся, что Ли Цяо проснётся.

Эти двое били точно в самое больное, тыкая в его самые сокровенные страхи. Он собирался разрубить дверь, вытащить их наружу и жестоко избить.

Ли Цяо: — ...

Он шагнул вперёд и остановил Тао Чжу:

— Не горячись. Давай позовём людей, пусть все увидят, что они выгоняют тебя из этого дома.

— Ты столько сделал для этой семьи, а они хотят тебя выгнать. Ну и пусть. С этого дня ты больше не имеешь с ними ничего общего. Начиная с сегодняшней ночи ты будешь жить у моего старшего брата!

— ...

Ярость, готовая вырваться из Тао Чжу до небес, была потушена этими словами.

Не иметь с этой семьёй ничего общего?

Он молниеносно швырнул топор на землю, схватил Ли Цяо за руку и потащил к выходу:

— Быстрее, пойдём звать людей.

— Хорошо, — Ли Цяо рассмеялся, глядя на его нетерпение, и широкими шагами пошёл следом.

Ли Цяо как раз ломал голову, как бы логично и без лишнего шума разорвать связь Тао Чжу с семьёй Тао, и ещё не придумал подходящего повода. А семья Тао в этот вечер сама преподнесла ему готовое оправдание.

Конечно, одного сегодняшнего инцидента было недостаточно, чтобы Тао Чжу действительно навсегда порвал с этой семьёй.

Но, используя сегодняшний вечер как повод, он вполне мог выгнать семью Тао с собственного

свадебного пира.

Тао Шу, спрятавшийся в комнате, услышав разговор Ли Цяо и Тао Чжу, тут же остолбенел.

— Разве мы хотели выгнать гера Чжу? Мы всего лишь хотели дать ему понять, кто в доме хозяин! Я говорил, что Ли Цяо хитрый и ни капли не ошибся!

— Он просто хочет воспользоваться случаем, чтобы избавиться от нас и не дать нам ни малейшей выгоды! — всполошилась и Лай Дунмэй.

Как возмутительно! Почему они не должны получить хоть какую-то выгоду? Семья Тао ведь не может просто так кормить Тао Чжу!

— Быстро открой дверь, останови их!

Старик Тао, лёжа на кровати, в отчаянии колотил по постели.

Не дожидаясь напоминаний, Тао Шу распахнул дверь в главный зал, но к тому моменту Ли Цяо и Тао Чжу уже вышли из двора.

Тао Шу в сердцах топнул ногой и поспешил за ними:

— Дунмэй, быстро собери вещи гера Чжу, не дай никому их увидеть!

Лай Дунмэй:

— ...Там ведь ты сам написал и нагадил - сам и убирай!

— Ай, ладно, ладно! Пойдём вместе, остановим их! — Тао Шу потянул Лай Дунмэй бежать следом.

За воротами Ли Цяо и Тао Чжу разошлись в разные стороны, начали стучать в двери соседей по обе стороны улицы и громко кричали:

— Выходите смотреть! Семья Тао выгоняет гера Чжу, выбросила все его вещи!

Время было ещё не слишком позднее, многие деревенские ещё не спали.

Услышав крики, люди удивлённо переглядывались: семья Тао выгоняет Тао Чжу?

Это было по-настоящему громкое событие.

Очень скоро соседи, жившие рядом с домом Тао, начали выходить во дворы и направляться к ним, чтобы посмотреть на скандал.

Тао Шу и Лай Дунмэй страшно перепугались и стали громко оправдываться:

— Недоразумение, всё недоразумение! Ничего такого нет, расходитесь, идите спать!

Но такая реакция супругов выглядела крайне подозрительно, и интерес деревенских только усилился. Все двинулись к дому семьи Тао.

Вещи Тао Чжу были разбросаны по двору, от них исходил запах испражнений, а его комната стояла пустая.

Такие доказательства невозможно было отрицать.

— Это уже слишком, они и правда выгоняют гера Чжу!

— Даже если они против этого брака, так поступать нельзя.

— И вообще непонятно, чему тут противиться. Не говоря уже о том, что Гер Чжу согласен выходить замуж только за Ли Цяо, так и сам Ли Цяо такой хороший парень! Я бы и сам хотел его сосватать, да очередь не дошла!

...

Деревенские наперебой обсуждали случившееся и единодушно считали Тао Шу и остальных глупцами.

Тао Чжу уже твёрдо решил жениться - зачем же ещё враждовать с Ли Цяо?

Разве не видно, как хорошо Ли Цяо теперь зарабатывает? На их месте они давно бы считали его членом семьи, а Тао Шу всё равно так обращается с гером Чжу.

Просто верх глупости.

Тао Шу чувствовал себя обиженным:

— Я не выгонял гера Чжу!

— Тогда зачем ты выбросил его вещи? Где ему теперь спать? — спросил кто-то из соседей.

— Да пусть спит на голых досках! Что, ему и это в обиду? Если бы не мои отец с матерью, которые его вырастили, разве смог бы он сейчас выходить за Ли Цяо?!

— Крылья отрастил и дерзит мне! Я что, не имею права его проучить? Уйти из семьи Тао и думать нечего! Он всю жизнь в долгу перед семьёй Тао!

Тао Шу с жаром отстаивал свою правоту.

— Вы растили меня, чтобы я вырос и работал на вас! Все эти годы я пахал, как вол, и если бы мне платили как наёмному работнику, это вы были бы мне должны!

— Я даже не требовал у вас платы - это я был слишком мягкосердечным. А теперь, когда ты так со мной обращаешься, я не признаю тебя своим старшим братом и что ты мне сделаешь?

С этими словами Тао Чжу махнул кулаком перед Тао Шу:

— Я ухожу прямо сейчас. Попробуй меня остановить.

Тао Шу: — ...

Он испугался всего на мгновение, но тут же начал громко размахивать руками и кричать, обращаясь к односельчанам:

— Ну что, видели?! Он просто неблагодарная белоглазая тварь, хочет быть неблагодарным и не почитать моих отца с матерью!

— Разве гер Чжу не отдал выкуп за невесту твоему отцу на лечение ноги?

— И вообще, гер Чжу сказал лишь, что не признаёт тебя старшим братом, но ведь не говорил, что отказывается от твоих родителей!

Соседи наперебой возражали Тао Шу.

Если бы на его месте был кто-то другой, деревенские наверняка стали бы сглаживать углы и уговаривать помириться.

В глубине души у людей всегда есть тёмная сторона. Тао Чжу, который раньше считался “засидевшимся” гером и, казалось, никогда не выйдет замуж, теперь вдруг собирался выйти замуж за Ли Цяо - у кого-то это наверняка вызывало зависть.

Но именно потому, что он выходил за Ли Цяо, сейчас, при самом Ли Цяо, как бы кто ни думал про себя, вслух все, естественно, становились на сторону Тао Чжу.

Ли Цяо и серпы для жатвы делал, и мелкую торговлю вёл - дела у него шли в гору. Завести с ним хорошие отношения было куда выгоднее, чем с Тао Шу.

Люди ведь не глупые.

От этих слов Тао Шу так разозлился, что лицо его пошло красными пятнами, а на шее вздулись жилы. У него будто ком застрял в горле и не проходил.

Он замахал руками, пытаясь прогнать всех:

— Вон отсюда, вон! Это мои семейные дела, не вам в них лезть!

Говоря это, он направился к односельчанам. Проходя мимо одной из вещей Тао Чжу, он с силой наступил на неё пару раз, а затем, не в силах унять злость, принялся остервенело втаптывать её в землю, будто вытирал подошвы о грязную тряпку.

— Тварь! Думаешь так просто от меня отделаться? Не выйдет!

Выругавшись, он снова собрался прогонять людей.

Но вдруг одежда под ногами заскользила и он всей тяжестью рухнул на землю лицом вниз.

— Ай! — слёзы мгновенно выступили у него на глазах.

Нос болел невыносимо.

Колени и лоб тоже жгло от боли.

— Муженёк, с тобой всё в порядке?! — в ужасе вскрикнула Лай Дунмэй и бросилась его поднимать.

— Больно, больно... — выл Тао Шу, из глаз у него хлынули слёзы.

Ли Цяо стоял у ворот, наблюдая за этой сценой, и с улыбкой сказал односельчанам:

— Спасибо всем за то, что вступились за гера Чжу и восстановили справедливость.

— Через три дня мы с гером Чжу сыграем свадьбу. В тот день мы будем раздавать двадцать цзиней свадебных сладостей. Если у кого будет время, приходите посмотреть и повеселиться.

— Двадцать цзиней сладостей?!

Едва он договорил, люди не удержались от возгласов удивления.

А затем тут же принялись улыбаться, поздравлять и осыпать Ли Цяо и Тао Чжу всевозможными добрыми пожеланиями.

Ничего себе! Двадцать цзиней солодового сахара, по двести вэнь за цзинь - это же целых четыре лян серебра!

Щедрый размах. Похоже, Ли Цяо и правда хорошо заработал.

На такую свадьбу обязательно нужно прийти!

*

Примечание автора:

Я ни за что не позволю семье Тао воспользоваться ситуацией!

<http://bllate.org/book/15095/1427827>